

Линь Хан работал сверхурочно, чтобы нарисовать комиксы и сдать их вовремя. В комнате было тихо, как раз подходяще для него, чтобы догнать рукопись. Но слезы продолжали капать, и он ничего не видел, ему хотелось засунуть две губки под глаза.

Он ненавидел себя. Всегда слаб, как маленькая девочка. Как ему противно, когда он такой. Почему он должен плакать? Геи бывают тоже очень мужественными, почему он не может стать уверенным в себе и не реветь? Неудивительно, что он не интересуется ни женщин, ни мужчин.

Телефон звонил много раз, но он был не в настроении разговаривать с людьми. Точнее он не мог говорить. Поэтому он мог только держать голову опущенной, перед глазами все расплывалось, но он продолжал рисовать.

Написав несколько вариантов, он услышал дверной звонок, и его сердце забило от боли. Чень Хао сказал «не могу этого сделать», после этого он надел верхнюю одежду и вышел, не сказав ни слова. Он, вероятно, не вернется сегодня вечером. Теперь, независимо от того, кто будет у двери, это не будет Чень Хао.

Он вытер слезы, дождался, когда тяжелый комок в горле перестанет, так давить, и он сможет дышать, не так прерывисто, он пошел открывать дверь с опухшими глазами.

Увидев, что он открыл дверь, мужчина снаружи вздохнул с облегчением: «Что с тобой? Ты не отвечал на звонок, я думал, что у тебя что-то случилось».

«Все в порядке», - подавился Линь Хан.

Е Сютоу умен и мог примерно догадываться, что происходит: «У тебя плохое настроение? Хочешь, чтобы я тебя утешил?»

«Нет», - всхлипнула Линь Хан.

Е Сютоу улыбнулся: «Я знаю, что у тебя нет сексуального желания, но твой аппетит всегда должен быть удовлетворен. Ты, должно быть, еще не поужинал, верно?»

Увидев, что он пришел подготовленным, с несколькими ланч-боксами в руках, Линь Хану пришлось сдержать слезы и открыть дверь шире, чтобы впустить его.

Глаза Е Сютоу осмотрели все вокруг и увидели множество брошенных рукописей на полу. Пальцы Линь Хана были в пятнах от чернил, даже на его лице были черные разводы, его глаза были красными и опухшими, а голова поникла. Брошенная собака только что покинувшая помойку, на которой ничего не нашла.

Е Сютоу понял все и открыл ланч-бокс, используя вкусную еду, чтобы убедить его: «Сначала

вымой руки и съешь что-нибудь. Этот рыба очень нежная».

Еда, очевидно, не могла мгновенно пробудить боевой дух противника, Линь Хан все еще был равнодушен, только красные глаза задумчиво следили за контейнером. Е Сютуо взял его за руку, помог умыть лицо, вытер, а затем усадил за стол, обняв его за плечо.

«Давай, поедим».

Линь Хан все еще задыхается, как он может это съесть? Его плечи тряслись, а глаза так распухли, что он едва мог разглядеть контейнер с ланчем, выглядел он жалко.

Е Сютуо было немного забавно, поэтому он уговорил его: «Съешь немного, иначе тебе станет хуже. Когда ты голоден, то может заболеть желудок. Тогда как ты сможешь закончить комикс?»

Линь Хан подумал об этом. Казалось, что Е Сютуо прав, он не может не есть. Ему пришлось взять палочки для еды, но он все равно не смог совладать с собой. Чужая жалость, вызвала новый поток слез. Он боялся, что Е Сютуо решит не иметь с ним больше никаких дел, но ничего не мог с собой поделать. Только плакать, опустив голову.

Е Сютуо посмотрел на него с удивлением, но ничего не сказал, лишь поддерживал его подбородок одной рукой и время от времени протягивал ему салфетки.

Хотя он все еще страдал от икоты, он сделал вдох, поперхнулся и прошептал Е Сютуо: «Спасибо».

У него не было способности контролировать слезные железы, он был очень глупым, но, к счастью, ему не пришлось проявлять терпение перед Е Сютуо. Даже если он громко плакал, и громко сморкался, Е Сютуо не смеялись над ним.

Каждому нужен человек, который умеет терпеть и спокойно ждать. К счастью, он встретил этого мужчину, и он был ему очень благодарен.

Е Сютуо улыбнулся и собрал свои вещи: «Хочешь пойти отдохнуть? Я отвезу тебя на гору Чуйчуй, и настроение улучшится».

На этот раз Е Сютуо ехал на кабриолете. Он вел его по кольцевой дороге. Скорость не была слишком большой, а сила ветра как раз, то, что надо.

Ночью прохладный и свежий воздух вливался в легкие, и горечь в его теле, казалось, медленно

рассеивалась. Чувства постепенно очищались, тело расслаблялось, а горькая обида на несправедливость жизни наконец потихоньку потускнела.

«Когда бы ты ни захотел пойти погулять или если тебе некуда пойти, просто скажи мне».

Он смутно слышал, как Е Сютоу сказал ему это, пение странного певца из стереосистемы постепенно стало немного нечетким, и он только почувствовал прикосновение к обивке автомобиля и заснул, прежде чем у него возникла идея отправиться домой.

Проснувшись, он обнаружил, что небо стало немного ярче. Автомобиль, когда он спал, казалось, поднимался в гору. Место, где он был сейчас припаркован, окружено высокими деревьями с обеих сторон. Вид перед глазами очень широкий, вокруг никого не было. Тишина, только пение птиц.

"Проснулся?"

Подняв глаза, он увидел улыбающееся лицо Е Сютоу.

«В самый раз, ты можешь наблюдать восход солнца».

"Надо же....."

Линь Хан привык к тому, что, когда он рисует, день превращается в ночь, а ночь в день. Когда он просыпается, видно только полуденное солнце. Это новый опыт, увидеть прекрасный восход солнца на горе. Он потянулся и поцеловал Е. Сютоу в щеку. Один раз.

Прикосновение губ очень теплое. Его лицо было ледяным, но Е Сютоу сжал его в объятиях, и ему стало очень тепло, почти горячо.

"Это требует дополнительных денег?"

Е Сютоу улыбнулся и поцеловал его: «Нет, это бесплатно».

Среди посетителей, которые снимают МБ, он наверное, выглядит довольно жалко. Получая, так мало денег, Е Сютоу был очень внимателен и заботился о нем и никогда не жаловался на то, что он не дает чаевых. Линь Хан очень благодарен ему: «Это так мило."

Е Сютоу улыбнулся, коснулся его головы и поцеловал в нос.

<http://bllate.org/book/13568/1204394>